

В одно мгновение брызнула кровь. Фонтан, ударивший из раны в боку, долетел далеко, и пара каплей угодила прямо в лицо Дун Хаю, который как раз собрался уходить. Одна капля попала в глаз, прилипнув к зрачку, и сквозь кровавую пелену Дун Хай увидел, что уголки губ герцога Мюэrsa по-прежнему тронуты улыбкой.

С самого момента появления в замке, что бы ни происходило, на лице герцога Мюэrsa застыло одно и то же выражение.

Дун Хай услышал, как тот тихо спросил:

— Кто-нибудь еще хочет уйти?

Ледяной холод пробрал до костей, Дун Хай невольно вздрогнул. У него осталась всего одна жизнь, и если он умрет сейчас, то потеряет всё.

Оставшиеся игроки переглянулись. Ван Ван, намертво вцепившись в руку Жуань Бая, вдруг о чем-то вспомнил, торопливо отвернулся к окну и зашептал:

— Будда, бодхисатвы, спасите меня.

— Ты же вроде в это не веришь, — заметил Жуань Бай.

Ван Ван понизил голос и притянул Жуань Бая ближе, чтобы поделиться секретом:

— Сейчас не до выбора. Кто спасет мне жизнь, тот мне и отец.

Уход означал смерть, а игра с Мюэрсом оставляла хотя бы призрачный шанс. Каждый понимал, что нужно делать. Игроки, собравшись с духом, обменялись взглядами, в которых читалось напряжение.

— Правила игры устанавливаю я, содержание — тоже. Кто первый?

— Я, — Даоба шагнул вперед, его мышцы на руках напряглись до предела. Он не сводил глаз с улыбающегося лица Мюэrsa и отчеканил: — Какую игру прикажете играть?

— Как насчет игры в ассоциации? Я показываю, ты отгадываешь.

Все:

— ...

У Ван Вана дернулся уголок рта. Он дернул Жуань Бая за рукав и снова зашептал:

— Черт возьми, после такой кровавой сцены я думал, нас ждет что-то жестокое, вроде королевской битвы. А тут — игра в ассоциации? Он нас разыгрывает?

Жуань Бай приподнял бровь, казалось, он тоже удивлен. Все думали так же: по сравнению с неминуемой смертью при попытке уйти, эта игра казалась подозрительно безобидной.

Но лишь до тех пор, пока она не началась.

Правила Мюэрс были таковы: Даоба должен был загадать слово, сообщить его всем присутствующим, включая команду игроков и дворецкого Билла, а затем изобразить его перед герцогом. Всего три раунда; если герцог угадывал хотя бы один — Даоба побеждал.

Выслушав это, Ван Ван сразу почувствовал неладное.

— А если Мюэрс решит смухлевать, чтобы победить? Даже если он поймет, что показывает Даоба, он может просто промолчать — и тогда Даоба проиграл?

Герцог Мюэрс склонил голову:

— Господин Ван, не беспокойтесь. Клянусь честью клана Мюэрс, я не опущусь до подобного.

Ван Ван в ответ лишь беззвучно усмехнулся. Если бы клятвы работали, все негодяи на свете давно бы перевелись. Но они находились в Замке Близнецов, и, как бы Ван Ван ни негодовал, приходилось играть по правилам Мюэрс.

Первый раунд. По совету Ван Вана Даоба выбрал максимально простое слово — самого себя. Если только у герцога Мюэрс не было проблем с интеллектом, он должен был понять жест, указывающий на человека. Однако, когда Даоба указал на себя, выражение лица герцога не изменилось. Лишь после того, как дворецкий Билл его поторопил, он медленно произнес:

— Птичка?

Даоба:

— ...

Остальные:

— ...

Ван Ван смерил Даобу взглядом, убеждаясь, что тот не птица-оборотень. Он повернулся к Жуань Баю и проворчал:

— Видишь? Я же говорил, он специально ошибается.

Все игроки думали так же, но молча терпели.

Второй раунд. Даоба, махнув рукой на всё, поднял два пальца.

Герцог Мюэрс мягко прошептал:

— Дерево?

Лицо Даобы почернело. Он глубоко вдохнул, подавляя желание врезать Мюэрсу, и тяжело опустился на диван, пытаясь успокоиться.

Твою мать, это ли не бред?

Он серьезно и искренне сказал:

— Ваша светлость, может, вы дадите нормальную клятву? Например, если вы намеренно нас дурачите, то лишитесь мужской силы и останетесь без потомства!

Лицо дворецкого Билла стало еще темнее, чем у Даобы.

— Господин, следите за языком! — холодно бросил он.

Даоба скривился. Следить за языком... он сам сейчас готов был лопнуть от злости. Он немного успокоился, проглотил ругательства, сообщил остальным, что будет показывать в следующем раунде, и встал перед герцогом:

— Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь.

Мужской голос звучал грубо, не сказать чтобы приятно, но всем сразу стало ясно, что это. Взгляды Ван Вана и остальных были прикованы к герцогу Мюэрсу, все невольно задержали дыхание. Атмосфера накалилась до предела. Трусливый Дун Хай спрятался за спинами товарищей и судорожно сглатывал слюну.

Прошла минута.

Герцог Мюэрс, подперев голову рукой, размышлял с невероятным усердием, хотя никто не понимал, о чем тут вообще думать.

Прошло две минуты.

Мюэрс наконец произнес:

— Это колокольчик?

Бум.

Даоба рухнул на пол, выдохнув с облегчением. Он показал герцогу большой палец:

— Ваша светлость, желаю вам богатырского здоровья и кучу детей!

Дворецкий Билл в ярости воскликнул:

— Господин, следите за языком!

Наконец один из игроков прошел три раунда. Остальные, еще не участвовавшие, сбились в кучку и шептались. Ван Ван прикрыл рот рукой, украдкой поглядывая на Мюэрс:

— Похоже, он вовсе не хочет нас убивать.

Ван Ван перестал понимать ситуацию. Видя, что Мюэрс не угадал ни Даобу, ни цифру два, он был уверен, что герцог играет ради того, чтобы их погубить или поиздеваться. Но Даоба остался цел и невредим.

Жуань Бай прислонился к спинке дивана, не сводя прямого взгляда с лица герцога. Он смотрел так целую минуту, но Мюэрс, казалось, не замечал этого. Он лишь ровным тоном спросил:

— Кто следующий хочет попробовать?

Шэнь Цюн шагнул вперед и с бесстрастным лицом произнес:

— Мяу.

Герцог Мюэрс:

— Это кошка.

Ван Ван:

— ???

Он резко поднял руку:

— Я следующий, я! Гав-гав-гав!

Герцог Мюэрс улыбнулся:

— Это собака.

Ван Ван, без всяких усилий спасший свою жизнь, был так счастлив, что чуть не подпрыгнул до потолка. Он вцепился в руку Жуань Бая, радостно вскрикнул, а потом смахнул слезы:

— У-у-у, теперь я верю, что герцог действительно хочет с нами поиграть, он точно не хотел нам навредить.

В этот момент черный котенок полоснул Ван Вана когтями по тыльной стороне ладони, оставив кровавые полосы. Ван Ван поспешно отдернул руку.

Жуань Бай погладил котенка по голове, снова переводя взгляд на герцога Мюэрс. Ему не показалось: герцог сейчас выглядел по-настоящему счастливым. Той самой наивной радостью, какую испытываешь, когда угадал правильный ответ.

Жуань Бай невозмутимо взял котенка на руки, погладил его по голове и загривку, скрыв в опущенных глазах глубокую задумчивость. В этот момент Дун Хай, прятаясь за спинами, подбежал вперед, но как только он поднял руку, герцог Мюэрс поднялся с кресла. Дворецкий Билл встал рядом, герцог привычно оперся на его руку и улыбнулся остальным:

— На сегодня хватит. Завтра в это же время продолжим.

Дворецкий Билл добавил:

— Господа, прошу на выход.

Дун Хай:

— ...

Ван Ван и Даоба, теперь совершенно спокойные, потащили Жуань Баю к выходу. Шэнь Цюн последовал за ними, прихватив Сестрицу Хун, а Дун Хай лишь тихо выругался.

Жуань Бай шел последним. Когда дверь спальни закрывалась, он на секунду замер и заглянул в узкую щель. Дворецкий Билл приводил в порядок диван и столик, которые они сдвинули, а Мюэрс стоял неподвижно.

Жуань Бай сжал лапку черного котенка, заставив его выпустить когти и скрежетнуть по дверному полотну. Резкий, неприятный звук заставил Ван Вана вздрогнуть. Он обернулся, собираясь отчитать котенка, но, встретившись с его зелеными глазами, тут же закрыл рот. Ван Ван невольно прижался к Жуань Баю и прошептал:

— Жуань Бай, присмотри за своим котом.

Жуань Бай рассеянно ответил, не отрывая взгляда от Мюэrsa за дверью.

Когда молодой герцог, услышав звук, повернул голову, его лицо, обычно мягкое, было совершенно пустым, а в черных, как смоль, глазах не было ни искорки жизни. Он смотрел на них так, словно они были неживыми предметами.

Жуань Бай отвел взгляд и захлопнул дверь.

— Мяу!

Он опустил голову. Котенок смотрел на него своими изумрудными глазами и махал лапкой,

показывая острые когти, словно жалуясь на грубое обращение. Жуань Бай небрежно сжал его лапку и равнодушно произнес:

— Понял, когти слишком длинные. Вернемся — подстригу.

Котенок:

— ...Мяу.

Вечером, когда сгустились сумерки, Жуань Бай снова отправился в сад за замком. Он нашел вчерашнее место, сжег для Эдварда зеркало и на обратном пути заблудился. Вокруг поднимался туман, отливавший краснотой. Чем дальше он шел, тем гуще становился красный цвет, и даже воздух пропитался запахом крови.

Перед Жуань Баем вновь возникло огромное поле надгробий.

Он обошел их все и в конце концов вернулся к могиле Алисы.

Дерн, который он вчера сдвинул, все еще лежал рядом, обнажая светлую каменную плиту в кровавом тумане. Жуань Бай наклонился, поддел плиту и отбросил в сторону. Глухой стук — и перед ним открылся черный провал.

Жуань Бай спокойно достал из рюкзака фонарик, включил его и посветил вниз.

С первого взгляда ничего разобрать было нельзя, но у самого края шахты висела веревочная лестница. Подумав несколько секунд, Жуань Бай решительно полез вниз.

Глубина была около нескольких метров. Вход был узким, но внутри пространство расширялось, напоминая воронку. Вокруг царил тишина, и Жуань Бай двинулся дальше.

Примерно через минуту он увидел гроб, стоящий в просторном помещении. Вокруг него были аккуратно разложены разные мелочи.

Жуань Бай долго смотрел на них, а потом выудил из этой кучи дневник в кожаном переплете.

Первая страница: Меня зовут Алиса.

Двадцатая страница: Завтра я выхожу замуж за герцога Мюэrsa.

Пятидесятая страница: Я беременна, но мой муж, кажется, не рад.

Шестидесятая страница: Мой ребенок родился.

Сто вторая страница: Я ненавижу Мюэrsa.

<http://bllate.org/book/19181/1883092>